

Однако в следующую секунду их лица помрачнели.

Ведь если они не ошиблись, хотя ведра для еды были новыми, посуда оказалась старой, а у некоторых даже были сколы.

Заметив их взгляды, староста деревни поспешил объяснить:

— Дело в том, что у нас в деревне еще не отремонтировали дороги, поэтому мы не успели заменить посуду.

— Но не волнуйтесь, хотя эта посуда собрана из разных домов в деревне, ее трижды прокипятили.

Другими словами, эти тарелки и чашки уже использовались множеством сельских жителей.

При этой мысли лица многих сразу же изменились.

А когда они взглянули на еду в ведрах — жареную капусту с жирной свиной, яичный суп и вареные баклажаны, — их настроение ухудшилось еще больше.

— Как мы можем это есть? — не выдержал кто-то.

Староста ответил:

— Ну, с учетом вашей скорости работы, хозяева и так хорошо с вами обходятся.

Все были ошеломлены.

Они не ожидали, что после утреннего труда староста начнет их критиковать.

— Я не буду есть, — заявил один из фанатов и отошел в сторону.

В итоге около трети участников отказались от еды.

На этот раз Ао Жуйцзэ не стал их уговаривать.

После обеда работа продолжилась.

Даже те, кто вырос в деревне, не привыкли к такому тяжелому физическому труду, не говоря уже о городских жителях.

А когда вечером им принесли ужин, который был еще скуднее, чем обед, количество тех, кто отказался от еды, только увеличилось.

Некоторым повезло — они привезли с собой закуски, но те, у кого их не было, остались голодными.

К тому же, вечером им снова предстояло заниматься.

Многие начали испытывать недовольство по отношению к Ао Жуйцзэ.

Некоторые даже позвонили родителям, чтобы пожаловаться и попросить забрать их домой.

Но родители, решившие отправить их в этот лагерь, были настроены серьезно и не собирались идти на поводу.

К тому же, они видели в трансляции, что еда для фанатов готовилась в новой кухне, а посуда действительно была прокипячена.

Это было чище, чем в большинстве ресторанов.

И они ведь никогда не жаловались на грязную посуду в кафе!

Однако вскоре фанаты подавили свое недовольство.

Кто-то сказал:

— Неужели из-за такой мелочи вы уже начали злиться на Жуйцзэ? Вы действительно его настоящие фанаты?

Эти слова заставили их почувствовать вину.

Но некоторые фанаты нахмурились, потому что эти слова звучали слишком знакомо. Когда у них не хватало денег на дорогой подарок для Ся Жуйцзэ, они тоже обращались к другим фанатам с просьбой о сборе средств, говоря:

— Если вы не готовы потратить несколько сотен юаней, вы действительно его фанаты?

Поэтому они утешили себя мыслью, что завтра все будет лучше.

Ведь завтра приедет закупщик, и по договору они получают половину прибыли от продажи лотосов.

Они смогут потратить эти деньги на хороший ужин в городе и побаловать себя.

Но на следующий день закупщик начал придирается к качеству лотосов.

— Эти лотосы сломаны, и грязь попала внутрь. Как я могу их продать?

— А на этих остались следы от ногтей. Кто-то подумает, что их выкопали водяные духи. Как я могу продать их по хорошей цене?

— Ладно, я пожалею вас и заплачу по семь мао за цзинь.

— Что?!

Услышав это, фанаты, которые встали рано утром, возмутились.

Семь мао за цзинь?

Они быстро прикинули вес лотосов, которые выкопали их группы.

Получалось, что за целый день тяжелой работы, из-за которой у некоторых руки были в царапинах, они заработали всего около ста юаней.

Что можно купить на сто юаней? Даже небольшой порции раков не хватит.

Они окружили закупщика:

— Как лотосы могут быть такими дешевыми?

Кто-то знал рыночные цены:

— В супермаркетах лотосы обычно стоят пять-шесть юаней за цзинь.

Закупщик нахмурился:

— Не шумите.

— Вы же знаете, что это цена в супермаркете. Мне ведь нужно оплатить бензин и зарплату водителю. Даже если я не буду зарабатывать, супермаркет ведь тоже должен получать прибыль.

Староста добавил:

— Эта цена действительно справедливая.

Фанаты были в ярости.

Но кто-то быстро сообразил:

— Если цена закупки такая низкая, почему бы нам не отвезти лотосы в город и не продать их самим?

Закупщик не обиделся:

— Конечно, если хотите, я могу подвезти вас бесплатно.

Некоторые фанаты сразу же согласились:

— Мы продадим вам поврежденные лотосы, а хорошие отвезем в город.

Остальные тоже кивнули.

Из уважения к Ао Жуйцзэ закупщик не стал спорить.

Поскольку фанаты не знали местности, староста отправил с каждой группой по два деревенских жителя.

Фанаты, не обращая внимания на ухабистую дорогу, с энтузиазмом понесли лотосы в город.

Но если закупщик не стал с ними спорить, то пожилые покупатели на рынке оказались куда более придирчивыми.

— Что, за эти лотосы вы хотите пять юаней? На других прилавках они стоят четыре, а ваши еще и грязные. Я бы и за три не взяла.

— Четыре юаня за цзинь? Сделайте скидку. Посмотрите, на ваших лотосах следы от ногтей.

— Какие следы? Мы привезли их в идеальном состоянии. Это вы их испортили.

— Я? Разве я могу обманывать детей?

— Восемь юаней за эти несколько штук? Это слишком дорого. И их не хватит на ужин. Вот эти маленькие, можно я их возьму?

— Нет, эти маленькие весят почти цзинь.

— Какие там цзинь? Вы такие жадные, как вы вообще ведете бизнес? Будьте щедрее, и я еще к вам приду.

В итоге фанаты были еще более разочарованы.

Они хотели сказать, что деревенские жители невоспитанные, но вспомнили, что теперь они находятся в городе, а те, кто их обижал, были городскими стариками.

Их настроение стало еще сложнее.

Они не ожидали, что в городе тоже столько невоспитанных людей.

Пересчитав заработанные деньги, они поняли, что, даже с учетом утренней продажи закупщику, после того как они отдадут половину деревне, у них останется меньше двухсот юаней.

Они не могли понять, почему, несмотря на все их усилия, они заработали так мало.

Староста, постучав по своей трубке, сказал:

— Такова жизнь. Даже если бы вы выкопали идеальные лотосы, они не стоили бы много.

— Чтобы сохранить стабильность в стране, цены на продукты не могут быть высокими.

— В городе бутылка простой фильтрованной воды из-под земли стоит два юаня, а в деревне за цзинь зерна, которое мы выращиваем полгода, платят всего один юань и три мао.

Услышав это, многие замолчали.

Особенно те, кто раньше высмеивал деревенских жителей за то, что они тянут страну назад.

Теперь стало непонятно, кто на самом деле кого тянет.

Староста добавил:

— Государство всегда поддерживает нас, но деревня Каошань слишком удалена, и развиваться здесь очень сложно.

<http://bllate.org/book/15198/1341308>